

Дома Цинь Цзэюань никогда не позволял Сюй Сицзину ничего делать, да и тот сам не стремился. Ведь и так хватало хлопот с одним Цинь Цзэюанем. Но когда он оказывался с Динцзы, даже если Цинь Цзэюань был рядом, Сюй Сицзин чувствовал себя невероятно свободно. У Цинь Цзэюаня возникало ощущение, будто Динцзы стоит за спиной у Сюй Сицзина, давая ему ту опору, из-за которой тот перестаёт чего-либо бояться.

Эта мысль вызывала у него гнетущее чувство поражения. Он бросил Сюй Сицзину: «Закончишь уборку — жду в машине», — и вышел.

Сюй Сицзин управился быстрее Динцзы, посидел, подождал его, и они вместе направились к машине. Подойдя почти вплотную, Динцзы похлопал Сюй Сицзина по голове:

— Поезжай с ним. Похоже, он с утра накопил многое на душе, надо же дать ему высказаться.

Сюй Сицзин шёл, и ему казалось, что вот-вот пробьёт полночь, и бал Золушки закончится. Он прикусил губу и тихо ответил: «Угу».

Обратная дорога прошла в молчании. Сюй Сицзин не решался заговорить, покорно съёжившись на пассажирском сиденье и притворяясь спящим. Притворство незаметно перешло в явь, и он проснулся лишь когда машина остановилась. Цинь Цзэюань свернул с шоссе на второстепенную дорогу, припарковался у обочины, достал с заднего сиденья небольшой плед — собирался укрыть его, но тот уже открыл глаза.

Цинь Цзэюань протянул ему плед:

— Только что проснулся, накинь, не простудись.

Сюй Сицзин молча взял и укутался. Цинь Цзэюань завёл машину и тронулся. Второстепенная дорога была длиннее — значит, ему действительно было что сказать. Сюй Сицзин не мог угадать его мысли и предпочёл отмалчиваться.

Проехав некоторое расстояние, Цинь Цзэюань неожиданно спросил:

— Со мной тебе действительно не о чем говорить?

Сюй Сицзин поспешно замотал головой:

— Нет... Я просто... думал, вам тяжело вести машину, боялся отвлекать.

«...»

«...»

Сам Сюй Сицзин понимал, что ложь получилась неубедительной. Они выпалились, плотно позавтракали, да и до города было всего-то сорок с небольшим километров — никакой это не трудный путь. Он снова замолчал.

Цинь Цзэюань вздохнул:

— По поводу того, о чём ты говорил вчера, я уже дал распоряжение. Подпишем контракт с тем дублёром, создадим для него отдельную рабочую группу. Основной фокус — кино, будем растить как серьёзного актёра. Всё приходит с опытом.

Цинь Цзэюань всегда был человеком слова и действовал молниеносно. Сюй Сицзин это знал.

На сей раз он уладил всё так быстро — видимо, искренне хотел загладить вину. Сюй Сицзина вдруг охватило лёгкое сожаление. Если бы вчера он попросил Цинь Цзэюаня «отпустить его», согласился бы тот?

Цинь Цзэюань, видя его молчание, спросил:

— Что? Не устраивает?

— Нет-нет, всё прекрасно. Я просто... немного сожалею.

— О чём?

— О том, что потратил ваш шанс впустую. Надо было попросить что-то для себя.

— Тогда можешь попросить сейчас. Одно дополнительное желание.

Сюй Сицзин склонил голову набок, обдумывая, и высказал просьбу, которая, как он надеялся, не вызовет гнева:

— Я хочу... когда закончатся текущие дела, вернуться в Америку и продолжить учёбу.

В своё время Сюй Сицзин в спешке уехал в Америку ещё школьником. Проучился недолго, затем стал стажёром и вернулся на родину для тренировок. Позже дебютировал. В Штатах он успел окончить только старшую школу, а в университет, куда поступил, так и не съездил, оформив академический отпуск.

Сюй Сицзин, словно боясь отказа, поспешил добавить:

— Мне уже двадцать, а высшего образования до сих пор нет. Не хочу, чтобы в графе «образование» красовалось «среднее».

Цинь Цзэюань взглянул на него, пальцы отстукивали ритм по рулю. Подумав, он произнёс:

— Раз уж хочешь учиться, не нужно ехать за тридевять земель. Начни здесь. Как раз подходит время: в начале года художественные вузы проводят вступительные. Я велю Лао Суну проверить, не пропущен ли срок подачи документов, и сразу тебя запишем. В какой институт хочешь?

Цинь Цзэюань в трёх фразах принял решение за него. Сюй Сицзину оставалось лишь смириться. Он без энтузиазма назвал первую пришедшую на ум киношколу.

Цинь Цзэюань припомнил:

— Институт неплохой. Режиссёр Су, с которым ты недавно работал, там почётный преподаватель. Да и у компании с ними совместные проекты есть. Если не уверен в своих силах, найму тебе нескольких проверенных преподавателей для интенсивной подготовки?

Желание Сюй Сицзина растаяло как дым. У него не осталось сил обсуждать с Цинь Цзэюанем вопросы поступления. Он предоставил всё на его усмотрение и снова безучастно уставился в окно, съёжившись на пассажирском сиденье.

Цинь Цзэюань довёз его до офиса компании. Сюй Сицзин уже потянулся к ручке, чтобы выскочить, но тот остановил его:

— Лао Сун звонил с утра, говорит, есть три-четыре сценария на твой выбор. Выбери тот, что по душе.

Метод кнута и пряника, которым пользовался Цинь Цзэюань, измотал Сюй Сицзина и физически, и морально. Он безвольно буркнул «ладно» и поплёлся наверх.

Лао Сун уже ждал его в кабинете, выложив перед ним несколько папок с материалами:

— Два исторических, один в стиле республики, один современный. Из исторических — один фэнтезийный, один серьёзная драма. Республика — молодёжная мелодрама, современный — городская любовная история. Аннотация на первой странице, смотри сам.

Сюй Сицзин пролистал каждый. Фэнтезийный — экранизация горячо любимого романа, сценарий должен быть неплохим. Но сейчас на такие сериалы часто жалеют денег, особенно на спецэффекты, а местные технологии хромают, поэтому легко схватить волну критики. Сценарий эпохи республики был слишком слабым, история не зацепляла. Историческая драма имела реальные прототипы, главные герои — личности известные, но неоднозначные. А вот современная любовная история, с её множеством персонажей, заставила его задержать взгляд на лишнюю секунду.

Лао Сун попытался отговорить:

— Сейчас фэнтези на пике популярности, молодые актёры готовы драться за роли. Современные сериалы уже не так востребованы, да ещё и с таким количеством персонажей — главный герой теряется. Если хочешь восстановить репутацию, подумай хорошенько.

Услышав намёк на прошлые неудачи, Сюй Сицзин не выдержал. Накопившееся раздражение прорвалось наружу:

— Вы же сказали — выбирай сам! Почему то, что мне нравится, что я хочу делать, всегда оказывается неправильным? — Чем дальше, тем обиднее ему становилось, и голос повысился.

— Что ты хочешь делать? — раздался голос Цинь Цзэюаня. Сюй Сицзин остолбенел.

Лао Сун, завидев Цинь Цзэюаня, благоразумно ретировался, оставив их наедине в кабинете. Цинь Цзэюань подошёл к маленькому диванчику, сел и поманил Сюй Сицзина к себе.

Тот нехотя подошёл и уселся рядом. Цинь Цзэюань взял его руку в свои:

— Смотрю, нашего маленького господина обидели. Сколько же там недовольства накопилось? Давай, выкладывай, я весь внимание.

Сюй Сицзин замялся. Он кричал достаточно громко, Цинь Цзэюань у двери наверняка всё слышал. Поэтому сказать «ничего» было нельзя. Он решил смягчить формулировку:

— Вы же сами сказали — выбрать то, что нравится. А Лао Сун только что твердил, что то, что мне нравится, — плохой выбор, и заставлял меня передумать. Разве это не означает, что мне на самом деле не дают выбирать?

Цинь Цзэюань ущипнул его за щёку, собрал все четыре сценария в стопку и отшвырнул её подальше:

— На мой взгляд, лучше вообще ничего не выбирать. — Увидев, как Сюй Сицзин побледнел, он

достал телефон. — Я уже собрался уходить, но мне прислали новый сценарий. Кино. Прислали лично мне. Посмотри, нравится ли тебе.

Сценарий рассказывал о молодом выпускнике художественного вуза, который после университета на каждом шагу наткнулся на неудачи. Днём он рисовал шаржи для туристов в парках, а ночью готовил работы для выставок в надежде найти работу. Однажды он стал невольным свидетелем жестокого преступления дождливой ночью: прекрасно одетый мужчина волоком стащил беременную женщину с верхнего этажа соседнего подъезда вниз и оставил её истекать кровью на земле, после чего спокойно удалился. Юноша хотел помочь, но обнаружил, что в подъезде никто не обращает внимания на душераздирающие крики женщины. Будучи по натуре робким, он лишь слегка изменил детали сцены и перенёс её на бумагу в виде наброска. Впоследствии эта картина вызвала цепную реакцию, похожую на эффект бабочки, а сам он в череде перемен обрёл мужество.

Сюета была довольно избитой, но Сюй Сицзину ещё никогда не доводилось играть заурядного, слабого «маленького человека». Он часто слышал, что настоящий актёр — это тот, кто способен сыграть такого персонажа, поэтому сердце его забило чаще. Цинь Цзэюань, видя его интерес, тут же решил:

— Что ж, раз нравится, я дам им зелёный свет. Через несколько дней сходишь на кинопробы. Хотя это, по сути, просто формальность, проблем быть не должно.

<http://bllate.org/book/16267/1463820>